

Какая самая большая черта, которая разделяет день и ночь? Естественно, это наличие или отсутствие света. Свет освещает мир и дает возможность различать предметы перед вами в этом тернистом мире.

Мы ничего не можем увидеть без света. Даже если смерть придет прямо перед нами, мы можем только наклониться к ней, как невинный трехлетний ребенок.

Перед лицом неизвестного нет мужества, есть только страх. Когда шагаешь сквозь тьму, не отвага не дает невидимым клыкам опасности укунить тебя за шею, а просто удача. Обычные люди, понимающие это, инстинктивно избегают тьмы, беря урок у безрассудных, которые из нее не возвращаются.

— Проснись.

Таким образом, ночь всегда была концепцией, к которой нужно было относиться с осторожностью, поскольку неизвестность сама по себе является страхом и ужасом.

Люди строили дома и разжигали костры, чтобы прогнать тьму и защитить себя, наполняя свое окружение знакомыми вещами, чтобы сдерживать страх.

— Проснись.

— Аaaaaa!

Поэтому, когда ночью кто-то ворвался в мою комнату, я истерически вскочил с кровати, чтобы зажечь прикроватную лампу. Кто прокрадется сюда без звука? В мою комнату? Я был уверен, что у того, кто это был, были плохие намерения...

Но вопреки моему предположению, злоумышленник, которого я нашел, был совершенно неожиданным. Это была красивая девушка белого цвета. Точнее, ее кожа казалась бесцветной. Бледное лицо, бесцветные серебристые волосы, ледяное выражение и неподвижная грудь. Она производила болезненное впечатление, в ней отсутствовали некоторые элементы жизни.

Девушка имела вид классической аристократической элегантности, но ее внешность была юной по сравнению с ее таинственной атмосферой. Однако несоответствие, по-видимому, возникло не из-за незрелости. Это было больше похоже на то, как будто она была лишена роста в какой-то момент.

Была ли она призраком? Ее волосы и конечности были настолько тонкими, что казалось, что она может сломаться от простого прикосновения. Это заставило меня нерешительно подойти к ней. Я чувствовал опасность, как будто я смотрел, как белый фарфор вот-вот упадет на пол.

Но эта тревога сама по себе была притягательной. Когда она упадет? Как она сломается? Насколько прекрасна будет краснота, пронизывающая осколки? Это был своего рода бездыханный, волнующий, аморальный порыв, который она заставила меня почувствовать.

Кровь во всем моем теле тянулась к ней. Мой разум расширился. Я почувствовал головокружение, похожее на падение. Я неосознанно потянулся и...

Я прочитал ее мысли.

Это вампир. Почему она здесь? Не может быть...

— Ты наконец пришла зарезать курицу, несущую золотые яйца?

Ее красные глаза, светящиеся даже в темноте, были полны недоумения.

— О чём ты вдруг?

— Ты была так голодна? Но если ты просто задумаешься об этом на секунду. Это чрезвычайно глупый выбор. Через мое тело проходит всего около 5 литров крови. Это все, что ты можешь получить, взяв меня сейчас. Но я могу производить больше крови каждый божий день, и если я буду выжимать из себя все силы, я могу производить около 300 мл крови каждую неделю. Через 17 недель, примерно 120 дней, ты извлечёшь выгоду, пощадив меня. Помни об этом. Стань монстром процентных ставок. Для таких долгожителей, как ты, проценты — это то, что нужно...

Вот я и поделился запретными знаниями с вампиром, которая будет жить вечно, пока мир не покатится в ад. Я породил чудовище?..

Вампир на мгновение замолчала из-за моего асси-говора, глядя на меня сверху вниз.

— Ты прочистил голову?

— Да. Разговор помог мне прийти в себя.

— Вот как. Я присяду, хорошо?

— О, да.

Когда я кивнул, вампир создала из воздуха черный стул и села. Я сел на кровать и несколько раз потёр лицо. Я не чувствовал ни враждебности, ни голода с ее стороны. Казалось, мне не суждено умереть сегодня ночью.

Я надеялся, что никто не отнесется слишком странно ко мне, раз я испугался. Вампир, тихо пришедшая посреди ночи? Разве это не один из трех крупнейших ужасов в мире, за которым следуют тигры и оспа? Было облегчением, что вампир не собиралась причинять мне вред. Иначе меня бы высосали насухо, как кокос, упавший с дерева.

— Что привело тебя в мою комнату так поздно?

Я задал вопрос, чтобы прочитать ее мысли, но в этом не было необходимости, так как вампир ответила честно.

— Действительно. Я пришла обсудить с тобой кое-что важное. Я признаю, что это было довольно нетерпеливо с моей стороны, но я чувствовала, что после этой ночи у меня не будет

ВОЗМОЖНОСТИ...

Вампир остановилась, чтобы осмотреться, затем слегка прикрыла лицо зонтиком и опустила голову.

— Я звала тебя снаружи, но ты просто не просыпался. Так что мне ничего не оставалось, как войти внутрь... Почему ты так крепко спишь? Ты заставил меня войти к тебе.

«Женщина не может прокрасться в комнату мужчины ночью.»

Хотел бы я, чтобы она осознала, что она прежде вампир, чем женщина. Это было ужасно. Мое сердце тревожно забилося, как будто я столкнулся с естественным хищником. Я был жертвой, так почему она вела себя так, как будто что-то потеряла?..

Как угодно. Я воспользовался случаем, чтобы зло рассмеяться и высунуть язык.

— Хе-хе-хе. То, что ты тайно пришла ко мне ночью, должно быть, означает, что ты решилась... Ты так скучала по мне? Очень хорошо. Я буду обращаться с тобой так, как ты захочешь...

— Не шути. Я серьезно.

Ее красные глаза сверкнули недовольством. Она вломилась ночью, но даже пошутить не дала. Как несправедливо.

Но разница в возрасте между нами была еще более несправедливой. Я взмахнул белым флагом и быстро сменил тему.

<http://tl.rulate.ru/book/74815/3052168>